

18+

Дмитрий Гридин

DASHA 404°

Andreware

Дмитрий Гридин

Pasha 404°

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73873608

ISBN 9785006988538

Аннотация

Данное издание содержит очередную повесть Дмитрия Гридина, написанную в его любимом жанре фэнтези. Это роуд-муви история, как и многие у автора, создана в качестве сценария к будущему фильму. Традиционно произведение содержит в себе множество интересных деталей, юмор и собственную философию.

Содержание

КОДЕКС THEGRIDANCE	6
ALL YOU NEED IS PASHA	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Pasha 404°

Дмитрий Гридин

© Дмитрий Гридин, 2026

ISBN 978-5-0069-8853-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Друзья! У вас в руках редкое, эксклюзивное издание истории, созданной по мотивам наших совместных путешествий с настоящими людьми, моими друзьями, которые в этой небольшой фантазийной повести собраны вместе. Каждого из них вполне можно узнать даже по видоизмененным именам и прозвищам, каждый из них реален и жив, даже если уже не земной, но вечной жизнью. Наши путешествия хоть и описаны в книге с изрядной долей абсурда и сюрреализма, но все они имели место быть в той или иной парадигме. Сделано так нарочно, дабы некоторые нюансы общения не обременяли читателя тривиальной бытовухой. Следуя традициям совместных творческих походов и встреч, участниками которых были поэты, музыканты, художники, актеры и режиссеры, мне хотелось передать атмосферу, где царил поиск гармонии, мира, добра и любви. Где каждое, даже самое трудное

путешествие, заканчивалось приходом в родную гавань, туда, где всегда горят маяк и очаг, где любят и ждут.

Посвящается светлой памяти художника, поэта, музыканта и архитектора – Алексея Калякина.

КОДЕКС THEGRIDANCE

Я всегда подозревал, что жизнь устроена где-то между артхаусом, хорошим сном и стихотворением, забытым в старом кафе на мокрой салфетке. Поэтому, когда на горизонте замаячила очередная возможность сорваться в ежегодное совместное путешествие, я не стал даже изображать благоразумие. Тем более, что взял отпуск на всё лето, накануне закончив новый фильм – про идиота, который, пройдя через грязь, мишуру, одиночество и метафизический кризис, становится поэтом. Да, именно так. Большое искусство вообще редко начинается с чего-то более приличного, чем обращенный к публике палец. Вопрос – какой именно и, в каком сочетании с другими.

В то время я все еще обдумывал новый роман «Фарго-тоф» и был в таком опасном настроении, когда человеку кажется, что мир можно спасти – если правильно подобрать саундтрек и не подпускать Дигидона к гитаре. Тем не менее, я припас в рукаве своего просоленного тельника отличный козырь, чтобы вытащить его в нужный момент.

Мы собрались в арендованном мною на целый год лофте, где были все условия, чтобы детально обсудить предстоящую дорогу.

Дигидон, или как он сам себя называл – Кубинец, гитарист, растаман и внештатный посол хаоса, уже начал подыс-

кивать себе в дорогу нечто необходимое и, по его словам, «расширяющее формат восприятия». Он носился по лофту в одном носке, с гитарой наперевес, обнимал холодильник, утверждая, что внутри живёт Цой, которому не дают шанса.

Валаскан – инженер, актёр и, отчасти, дрон, в чьих руках любая вещь начинала вести себя вызывающе, – пытался отобрать у Кубинца гитару. Но она при каждом приближении издавала вопль, будто он не инструмент трогал, а чью-то обидчивую тётку на поминках.

Лё Грет, – бизнесмен, стратег, продавец армянской обуви и тумана в подарочной упаковке, сидел на подоконнике, листал книжку по саморазвитию и уже пытался втюхать её нам втридорога как «лимитированный инструмент личного масштабирования».

– Бро, достал, мы не на рынке, – сказал я, отнимая у Дигидона гитару, пока та окончательно не ушла в окно. – У нас художественная авантюра, а не ярмарка тщеславия.

– Художник – это не профессия, – заметил Валаскан, вытаскивая из кармана чёрный фломастер. – Это диагноз, которому повезло с романтическим пиаром.

И тут же, не спрося, написал на стене: «Кодекс The ГриDance. Part one». Что такое The ГриDance – знали все, но вот чтобы у него был еще и Кодекс с первой частью... Но, выглядело убедительно. А в нашей компании убедительность всегда шла впереди смысла, как пьяный тамада впереди свадьбы.

Arte Andre (далее, возможно, буду упоминать его и другие местоимения на своем исконном), художник, крипто-менеджер и человек с лицом тихого апокалипсиса, с фатальной улыбкой смотрел на весь этот бедлам так, будто только что увидел в облаках курс Далай-Ламы – и всё это его слегка разочаровало. Хотя он, уверен, именно этого и жаждал.

Костя, бас-гитарист нескольких популярных ансамблей, которого все звали просто Костёр, вместе с земляком, виртуозным трампетистом Витьком, по имени LookIn, зарядили в свои пугачи по целой пачке пистонов и, изредка бахали в воздух, создавая еще больший хаос в нашем лофте.

Один лишь Федулич, наш досточтимый архивариус, молча протирал замшевой тряпочкой любимые диски Гражданской Обороны. Он вдруг глянул на меня так, как глядят любящие отцы на крёстных их детей и тихо кивнул, мол, давай уже!

Я хлопнул в ладоши и плеснул что-то прохладное в свою морскую чашку:

– Ну, что, братья! Пора предаться дискуссиям. Предлагайте!

И тут началось. В первую очередь спорили о направлениях. Мнения разделились примерно (точно) на четыре проти-

воположных – кто-то шарил за юг, другие за запад, были желающие свинтить на север, с востоком было сложнее, но было. Я стоял, прислонясь к дверному косяку, и слушал. Около часа парни ломали копья, каждый аргументировал свой выбор. К общему мнению так и не пришли, наоравшись вволю.

Наконец, налив себе уже чего-то горячего, я присел на любимый диван кошки Панды, вновь хлопнул в ладоши и сказал:

– Так, стоп! Уймись уже. Есть кой-чо, и оно в сотни раз лучше предложенного вами!

– Что за место? Ну-ка, расскажи... – тихо спросил Федulich.

– Короче, – длинно протянул я. – Нас ждут невиданные острова.

– Какие ещё острова? – насторожился Лёха.

– Те, на который я спустил последние морально-физические средства. И не намерен слышать ваши отрицания.

– Ура! – грянула толпа с той неожиданной и неподдельной радостью, с какой обычно встречают либо рождение первенца, либо катастрофу, которая кажется чужой, это как молния, которая жахнет в огород пиндосов.

– Вот и отлично, – сказал я. – Ибо на сей раз у нас только один билет. На всех.

– Билет? Один? – потянулся было к кальяну Кубинец. – Многомерный?

– Почти. Это приглашение в особый портал. Открывается

он ровно раз в год, только в месте, под названием PASHA. Сначала проводник МихалЪ высаживает честную компанию на Казаностров. Потом, если не женимся на местных, мы с капитаном Куликом (Сизая Борода) доберемся до острова Черный Локоть. В финале, по понятным причинам, нас везут обратно или куда-нибудь еще, где есть вай-фай, горячий шоколад и чмоки милых дам.

– Подожди, – нахмурился Валаскан. – Казаностров... Это что, остров кипящих казанов?

– Почти. Там кипит всё: казаны, страсти, да и сами путешественники, если вовремя не сбегут.

– Хм... А мне в названии послышалось имя Казановы. – уточнил LookIn, встряхивая пистоны.

– И не зря, Витёк. Говорят, именно там он впервые понял, что любит не женщин, а приключения, – сострил я, понимаю игру слов.

– И «Коза Ностру»? – обречённо спросил Федулыч.

– А, кек, ну это просто их местная мафия. Очень суровые ностры. У них даже рога в полоску, под цвет костюмов.

Лё Грет уже лихорадочно записывал в блокнот: «Казанова в казане или козий NFT, лимитированное издание».

– Ладно, – парировал я. – Вот инструкция. Пункт первый. Время для старта наступает в следующую пятницу в 03:33, когда, по мнению самых древних барменов, смешиваются портвейн и метафизика. В этот момент нужно: а) стоять босиком на крыше, б) держать в руках любой прибор, в) одно-

временно произнести: «Откройте туманные дали, мы пришли, чтоб вы нам дали!». Без претензий?

– Без претензий? – переспросил Кубинец. – Это какая-то лажа.

– Ага, бред полный.– согласился я. – Поэтому нас спасёт лишь вежливый сарказм. Пункт второй. Портал материализуется в форме гигантского фарфорового яйца с трещиной поперёк. Внутри – небольшой салон, стилизованный под тарбарскую чайхану и каюту Франко Дефореста.

– Это что, совместное СПА? – оживился АртеАндре.

– Скорее совместное «СПАСение», если учесть, что по пути оно может развалиться. Пункт третий. Проводником будет МихалЪ, ударение – где захочешь, главное – на конце ставить «Ъ». Вид у него странноватый: каучуковый цилиндр, вязаные шлепанцы и вечное подозрение, что он забыл купить соль. Но спорить не рекомендуется – возможно, он мифический персонаж, а мифических персонажей обидишь единожды – и перерождаешься семь раз.

– А почему на конце буква «Ъ»? – вздохнул Валаскан.

– Потому что без неё он просто Михал, а с ней – культурное наследие до 1918 года включительно. Дальше всё просто: на Казанострове нас встречает местный гид по имени Гришаман. Он же мим, диджей и нотариус. Подписываем у него бумагу о добровольном отказе от галиматьи и капитан Кулик (он же – Сизая Борода) тащит нас на корабле аж до Чёрного Локтя.

– Звучит романтично, – заметил Федулич. – Почему Чёрный Локоть?

– Потому что там вечная мутотень, словно кто-то гигантский оперся локтем о воду и задремал. Море чёрное, песок чёрный, даже чайки – оттенка ночного кофе с ромом. Ну, а локоть – это самая вкусная часть, по мнению тамошних аборигенов. Но, надеюсь, нас они не тронут – возьмем для них бусы, зеркальца и вологодские чипсы.

Кубинец погладил холодильник: «Бро, держись. Мы вернёмся!»

– Не обещай того, во что и так не веришь, – прохрипел из холодильника Цой, хлопая дверцей (кажется, начал действовать «формат расширения»), – Просто, возьми меня с собой в этот рай...

– И последнее, товарищи, – подвел я итог. – Берем главный чемодан на всех. В него кладем:

- а) фломастер Валаскана,
- б) три сменные струны Кубинца,
- в) NFT-идею Лё Грета (в виде воздуха, сжатого в банке),
- г) пластинку «Гражданской обороны»,
- д) запасную тень для Чёрного Локтя (мало-ли),
- е) ну и, кто что хочет, но не более.

Арте Андре приподнял бровь: – А еда?

– Питание включено в стоимость тура. Насколько мне известно из закрытых источников, на Казанострове кормят пловом с афродизиаками, на Чёрном Локте – кунжутными

лепешками со свежей кринжатиной (не едал, но говорят, что прикольно). Ну что, господа авантюристы, осталось два дня. Завтра оформляем страховку от мистики, послезавтра репетируем хоровод на крыше. Кто опоздает – будет вторым чемоданом.

Могучая кучка согласно загудела. Дигидон надел второй носок, его гитара перестала ныть и сама перебрала струны в тональности йо-мажор. Лё Грет выскочил в коридор звонить потенциальным инвесторам («Представь, брат, козы-гангстеры на блокчейне!»). Валаскан принялся выписывать новый пункт «Кодекса The ГриDance»: «Если Вселенная зовет – не забудь взять мыло, но не наклоняйся».

Я налил себе еще немного чего-то-там в Большую чашку и посмотрел в окно. Где-то, за городским смогом и рекламой ипотечных кредитов, уже дышал Казаностров, дрожал Черный Локоть, а загадочная PASHA прокладывала к себе путь. И, честно говоря, в тот момент мне показалось, что мир действительно можно спасти. Главное – не подпускать Дигидона к метафизике.

– Tuntuu niin pahalta, että se on kamalaa! – но ведь не клади ему палец в рот, застонал тут-же: мне не в чем ехать, мне надо поспать... и прочая чушь лилась стремительным домкратом из его опустошенного сознания, посредством превосходного голосового аппарата.

Камера, мотор:

– Как сам, Дон?

– Верю и не верю. Люблю не люблю. Ждал, не дождался, а то иду, а то стою...

– Поднялся, сорвался?

– Тишина, да покой! Находился и терялся, но верю я...

– Жив Господь? Жива Его Любовь?

– Святая Его кровь меня омыла...

Он сказал это так искренне, что можно было простить любой кринж этому персонажу, который даже после такого текста, позволил себе трехэтажную пирамиду из... Ладно, мотор!

ALL YOU NEED IS PASHA

Разумеется, всё пошло не так, как было написано в инструкции. Во-первых, портвейн с той самой метафизикой мы смешали на сутки раньше – Кубинец перепутал «завтрак» с «дозавтраком», а споры, как известно, начинаются там, где ставят ударение в незнакомом слове. Во-вторых, вместо фарфорового яйца портал явился в виде старого битловского «Фольксвагена-Булли» цвета зелёного авокадо, на дверце которого мигал неоновый лозунг «ВСЕ, ЧТО ВАМ НУЖНО, – ЭТО PASHA», а из динамиков хрипела песня «Come Together» на чистом вепском.

– Вот, твой «один билет на всех», – прошептал Михалъ, материализовавшись рядом с машиной так, будто всю жизнь провел в состоянии между входом и выдохом. При нем цилиндр, при нем шлепанцы, глаза – как две официальные биографии, ни одна из которых не подтверждена официально.

– Погружаемся, – твёрдо велел он, выговаривая «ъ», как шпиль того самого собора. – Пока куличи не остыли.

На пассажирском сиденье уже лежали горячие куличи и кривая бумажная стрелка-навигатор. Она подпрыгивала и шептала: «Прямее, прямее», даже когда мы стояли на месте. На полу – ящик с разноцветными яйцами; каждое при встряхивании издавало свой философский тезис («я существую, значит, тресну», «быть или вариться»). Под потолком

болтался плюшевый заяц-андроид, который считал пассажиров и все время получал то семь, то восемь: видимо, принимал чью-то шизу за двоих. Мотор взревел, как старый саксофонист в ДК имени Горбунова, и мы тронулись с места.

Дорога – чистый психоделический клип: • На первом пе-

реквесте нас остановил гаишник-матрешка: снял верхний слой, потребовал права, снял следующий – попросил спеть «Желтую подводную лодку», снял третий – снова потребовал права, но уже на гребной катамаран. Мы дали ему NFT-банку с воздухом, и он окончательно раскрылся, превратившись в дорожный знак «Счастливого пути, удаки».

- У поста №17 гитара Кубинца прошла таможеню сама, сыграв проверочную «Колыму». После этого, КПП сменило неоновую вывеску на «Вэлкам», и мы двинули дальше.

- Федулич, прижатый к задней двери пластинкой «Гражданки», зафиксировал: на 66-м километре пространство ненадолго завихрилось – время моргнуло, и мы, кажется, проскочили на год вперед. Лё Грет тут же продал это завихрение как уникальное впечатление от «путешествия внутри буфера обмена» – его купили три автостопщика из Пудож, даже не поняв, что их надули. К тому моменту, когда стрелка-навигатор начала крутиться волчком и кричать: «Я не дура, я орбита!», горизонт расцвел неприличной по цветам и характеру запрещений радугой.

– Всё, баста! – объявил МихалЪ, хлопнув по рулю, – открываем крышку реальности. «Фольксваген» сложился гармошкой, как картонный реквизит, и мы оказались на пароме с логотипом «Казаностров-Экспресс» по левому борту: стоим на палубе, под нами сквозь доски проступает вода цвета вареного изумруда. МихалЪ оглушительно щёлкнул в конце фразы своим твердым ятем. Назад брода нет.

Услышав такое, Кубинец схватил гитару и бахнул импровизацию в духе Сектора Газа:

Рождён я во льдах! Закалён пургой!

Север – мой вечный дом.

Зима наступила жёсткой ногой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.